

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

Политические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-47-60](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-47-60)

Прагматизм и идеология в российско-германских энергетических отношениях

Павел Максимович Сугоняев✉

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

sugonyaevpavel@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-3127-5911>

Аннотация. Сотрудничество России и Германии в энергетической сфере долгое время основывалось на двусторонних интересах и экономическом прагматизме, однако в последнее время ФРГ в отношениях с Россией демонстрирует идеологизированность и утрату суверенитета в важной для государства сфере снабжения энергией. В данной статье изучалась история двусторонних энергетических отношений, их особенности, политические последствия от их разрыва и результаты проводимой ФРГ энергетической политики. Результатом исследования стало получение количественных данных об объеме энергетического сотрудничества двух государств в сфере энергетики, а также состояние и динамика немецкой энергетики за последние 30 лет. К основным выводам исследования принадлежит доказательство тезиса о снижении возможностей Германии на мировой арене в результате сокращения экономической мощи; было доказано предположение о важности для Германии поставок недорогих энергоносителей из России, а также выявлена уязвимость политической системы Германии к влиянию извне посредством деструктивных политических сил. Итоговым выводом стало доказательство примата идеологии над прагматизмом в немецкой энергетической и внешней политике по отношению к России в последние годы.

Ключевые слова: внешняя политика, Германия, идеология, поставки энергоносителей, прагматизм, Россия, энергетическая политика

Для цитирования: Сугоняев П.М. Прагматизм и идеология в российско-германских энергетических отношениях // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 47-60, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-47-60](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-47-60)

Original article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-47-60](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-47-60)

Pragmatism and Ideology in Russian-German Energy Relations

Pavel M. Sugonyaev✉

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

sugonyaevpavel@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-3127-5911>

Abstract. For a long time, cooperation between Russia and Germany in the energy sector was based on bilateral interests and economic pragmatism, but recently in its relations with Russia the Federal Republic of Germany has been demonstrating ideologisation and loss of sovereignty in the important sphere of energy supply. This article investigated the history of bilateral energy relations, their characteristics, the political consequences of their disruption, and the results of the German energy policy. The results of the study include quantitative data on the volume of energy co-operation between the two states in the energy sector, as well as the status and dynamics of the German energy sector over the last 30 years. The main conclusions of the study are: 1) the thesis of Germany's declining opportunities on the world stage because of its shrinking economic power has been proved. 2) The assumption of the importance of low-cost energy supplies from Russia for Germany has been confirmed. 3) The vulnerability of the German political system to external influence through destructive political forces has been revealed. The final conclusion was that ideology has taken priority over pragmatism in German energy and foreign policy towards Russia in recent years.

Keywords: energy policy, energy supply foreign policy, Germany, ideology, pragmatism, Russia

For citation: Sugonyaev P.M. Pragmatism and Ideology in Russian-German Energy Relations. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 3(13): 47-60, [doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-47-60](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-47-60)

Введение

Взаимовыгодное немецко-российское энергетическое партнерство, выстраивавшееся на протяжении последних пятидесяти лет, с началом Россией специальной военной операции было приостановлено. В дальнейшем, в ходе нераскрытого до сих пор уничтожения одной из веток проекта «Северный поток» в сентябре 2022 г., сотрудничество было серьезно осложнено из-за повреждения инфраструктуры газопроводов. При этом возможности по поставкам энергоресурсов из России в Германию по-прежнему сохраняются. Наша страна демонстрирует свою заинтересованность в энергетическом партнерстве. Вместе с тем ФРГ, один из главных бенефициаров сотрудничества, по собственной воле проводит политический курс в сторону отказа от российских энергоресурсов, что наносит ей немалый экономический урон. При этом в Берлине до сих пор сохраняется удивительное единодушие в среде политического класса по этому вопросу, одновременно ФРГ активно развивает концепцию энергетического перехода параллельно отказу от атомной и угольной генерации. В этой связи возникает вопрос: насколько прагматичным или все же идеологизированным стал шаг немецких властей по сворачиванию двустороннего энергетического сотрудничества.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования стали официальные статистические данные по экспорту и импорту энергоносителей России и Германии соответственно, материалы исследований экспертов и «мозговых центров» по данной тематике, данные иностранных и российских средств массовой информации.

В ходе подготовки статьи были проанализированы диссертационные исследования [5, 7 и др.], материалы публикаций в научных журналах [1–2, 4, 6, 9], научные материалы на иностранных языках [10–12] и научная литература [3, 8].

Научными методами, использованными в статье, стали метод статистического анализа, метод анализа документов, метод синтеза и классификации в ходе подготовки информационных таблиц по теме. Метод сравнения использовался в ходе сопоставления данных об энергетике Германии 1990 и 2022 гг., метод дедукции был применен ради выявления уязвимостей политической системы ФРГ.

Результаты исследований

Успешное двустороннее энергетическое сотрудничество между Россией и Германией было свернуто немецкой стороной под давлением внешних сил и вопреки собственным национальным интересам. Этот шаг напрямую отразился на возможностях Германии в мире, так как ее политический вес на мировой арене обусловлен экономикой.

Начало успешного сотрудничества

Энергетическое межгосударственное сотрудничество подразумевает торговлю электроэнергией или основными видами ископаемых энергоресурсов, таких как каменный или бурый уголь, нефть, природный газ или атомное топливо между энергетически богатым государством-экспортером и энергетически бедным государством-импортером.

История экономических отношений России и Германии уходит в глубину времен. Вместе с тем в истории энергетического партнерства сторон можно без труда найти начальную точку: в самый разгар холодной войны ФРГ после смены правящей коалиции, а также в силу экономической необходимости пошла на налаживание отношений с государствами социалистического лагеря в виде «Новой восточной политики», провозглашенной канцлером от социал-демократов Вилли Брандтом (1969–1974). Сделка «газ – трубы» и Московский договор 1970 г.¹ обеспечили прочный фундамент для взаимного партнерства. В 1970-е гг. происходило заключение все новых сделок, шло наращивание объема поставок труб и природного газа в обмен на них, несмотря на активные попытки США этому помешать [6, с. 18-19]. При Брандте доля советского газа поднялась до 5% от всего импорта природного газа Германией [8, с. 125-127].

Во время правления следующего канцлера Гельмута Шмидта (1974–1982) доля советского газа вплотную приблизилась уже к 40%. Гельмут Коль (1982–1998) довел долю до половины в конце 1980-х гг., при нем процентная доля советского газа не опускалась ниже 40%. При правительстве Герхарда Шредера (1998–2005) сохранилась примерно такая же динамика – от 40 до 45% импорта газа. При Ангеле Меркель (2005–2021) поставки газа из России в Германию достигли максимального уровня и превзошли рубеж в 55% [2, с. 206-423]. По данным Газпрома, динамика поставок газа в Европу за 40 лет (с 1973 по 2013 г.) продемонстрировала увеличение с 1,1 млрд м³ до 40,2 млрд м³, что показывает прирост в 3646%. С ростом проблем, вызванных повышением зависимости от стран-транзитеров, Россия и Германия осуществили масштабный проект по строительству в 2005–2012 гг. «Северного потока-1» [7, с. 20], напрямую их связавшего и вызвавшего шквал критики в адрес Германии со стороны ее европейских партнеров. Одними потоками дело не ограничивалось – как на межгосударственном, так и на уровне частных компаний совместная работа в газовой сфере активно продолжалась [12, с. 13-14]. Германия в 2007 г. стояла на втором месте после всего СНГ среди покупателей российского природного газа, а в 2021 г. – уже на первом [3, с. 243-261]. Соответственно, важность взаимного сотрудничества значительно повысилась за этот временной период.

1 О Московском договоре между СССР и ФРГ // Историко-документальный департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/informational_materials/o-moskovskom-dogovore-mezhdu-sssr-i-frg/.

2 40 лет на рынке Германии. Газпром. 2013. URL: <https://www.gazprom.ru/about/history/events/germany40/>.

В 2019 г. доля газа из России составила 50,7% всего импорта газа³. В 2020 г. доля оставалась высокой, в следующем году она находилась на уровне 55% и падает в 2022 г. до 20% на фоне украинского конфликта⁴. Другие данные показывают, что увеличение экспорта «голубого топлива» Россией выросло с 1992 по 2021 г. незначительно (на 13 млрд м³). В 2022 г. поставки рухнули практически на 60 млрд м³. Дальнейшее развитие в 2023 и 2024 гг. показывает постепенное снижение импорта российского газа до нуля с сентября 2022 г.⁵ (как показано в таблице 1). Приведенные данные показывают фактическое отсутствие физических поставок природного газа из России или стран-транзитеров вроде Польши, Чехии или Австрии и одновременно замещение объемов газом из Норвегии и Нидерландов в 2023 и 2024 гг.⁶

Таблица 1. Доля российского газа в импорте ФРГ при разных правительствах
Table 1. The share of Russian gas in German imports under different governments

Федеральное правительство	Доля российского газа в импорте ФРГ
В.Брандт (1969–1974)	5%
Г.Шмидт (1974–1982)	40%
Г.Коль (1982–1998)	50%
Г.Шредер (1998–2005)	45%
А.Меркель (2005–2021)	55%
О.Шольц (с 2021 г.)	0%

Получается, что социал-демократ Олаф Шольц (канцлер Германии с 2021 г.) и правительство «светофорной» коалиции, важную роль в которой играет партия «Зеленых» и «Свободная партия Германии», кардинально снизили импорт российского газа в страну, мотивируя это прежде всего обострением украинского конфликта. Немецкие СМИ с радостью написали о замещении поставок российского газа норвежским⁷. Немецкие эксперты стали критиковать газовое сотрудничество с Россией. При-

3 Афанасьева М. История и перспективы энергетических сделок между Россией и Германией на фоне санкций США и «зеленой» энергополитики. [History and prospects of energy deals between Russia and Germany against the background of US sanctions and green energy policy]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/istoriya-i-perspektivy-energeticheskikh-sdelok-mezhdu-rossiei-i-germaniei-na-fone-sanktsiy-ssha-i-ze/?sphrase_id=96231381.

4 Germany cuts Russian share in gas use by more than half in 2022. Bloomberg. 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-20/germany-cuts-russian-share-in-gas-use-by-more-than-half-in-2022>.

5 Import volume of natural gas from Russia in Germany from June 2021 to June 2023. Statista.2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/1332783/german-gas-imports-from-russia/>.

6 Erdgasdaten aktuell. BDEW Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft. 2023. URL: <https://www.bdew.de/energie/aktuelle-entwicklungen-zu-erdgasdaten/>.

7 Deutschland kompensiert russische Gaslücke. Zeit Online. 2023. URL: <https://www.zeit.de/wirtschaft/2023-03/deutschland-erdgas-versorgung-russland-kompensiert-netzagentur>.

чиной для критики стало игнорирование геополитических рисков (слишком высокая зависимость от поставок из России), а также возникновение проблем с европейскими структурами, и одновременно с энергетическим переходом, отказом от ядерной энергии, предпринимаются и попытки обосновать недостатки сотрудничества с Россией посредством аргументации высоких цен на газ для немецкой промышленности [11, с. 373-393]. Другие эксперты прогнозировали последствия возможной остановки импорта энергоресурсов из России (риск для немецкой экономики как следствие высокой зависимости Германии от российских поставок), при этом основные проблемы возникли бы с поставками газа. Немецкой экономике был дан совет: готовиться в этом случае к экономии и постепенной замене ископаемых энергоресурсов на ВИЭ. Для снижения зависимости от импорта энергии ФРГ необходимо как можно дольше поддерживать высокий уровень цен на ископаемые ресурсы для создания большего числа стимулов по их замещению на ВИЭ [10, с. 14].

В нефтяной сфере сотрудничество между Россией и Германией также активно развивалось. Вообще, с 1992 по 2021 г. экспорт нефти и нефтепродуктов из России вырос практически в три раза. ФРГ находилась в 2000 г. на четвертом месте среди импортеров российской нефти, а с 2016 по 2021 г. – стабильно на третьем месте после Китая и Нидерландов [3, с. 354-355]. Так же, как и в ситуации с газом, между двумя государствами наращивалось партнерство, и активно развивалась сеть нефтепроводов. Так, с 1960-х гг. были построены нефтепровод «Дружба» через территорию Польши, Чехословакии, Венгрии и ГДР, а также Балтийская трубопроводная система (БТС-1 в 2001 г. и БТС-2 в 2006 г.), проложенная уже в обход транзитеров из числа постсоветских стран и бывших союзников по социалистическому лагерю⁸.

Хотя с 1950 по 1985 г. основными поставщиками нефти на рынок Германии оставались государства Ближнего Востока или Африки, Россия сумела обогнать их по объемам поставок в силу нестабильной политической ситуации в регионе⁹. В результате у России получилось с 2008 г. стать крупнейшим поставщиком «черного золота» в Германию, вдвое превзойдя находящуюся на втором месте среди основных поставщиков нефти в Германию Великобританию. С 2019 г. Германия данные по поставкам нефти стала скрывать¹⁰, вновь они были опубликованы уже в связи с политикой отказа Германии от всех энергоресурсов из России, прежде всего газа и нефти (показано в таблице 2). В начале 2022 г. основным покупателем российской

8 Печищева Л. Российско-германские «газовые» и «нефтяные» отношения [Russian-German 'gas' and 'oil' relations]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/rossiysko-germanskie-gazovye-i-neftyanye-otnosheniya/>.

9 Energy resources in Germany // Federal Institute for Geosciences and Natural Resources. URL: https://www.bgr.bund.de/EN/Themen/Energie/Downloads/Energierohstoffe_2009_Teil3_en.pdf?__blob=publicationFile&v=2.

10 Афанасьева М. История и перспективы энергетических сделок между Россией и Германией на фоне санкций США и «зеленой» энергополитики [History and prospects of energy deals between Russia and Germany against the background of US sanctions and green energy policy]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/istoriya-i-perspektivy-energeticheskikh-sdelok-mezhdu-rossiei-i-germaniei-na-fone-sanktsiy-ssha-i-ze/?sphrase_id=96231381.

нефти были США и европейские государства (в их числе и Германия), которые использовали разветвленную систему нефтепроводов и наработанные годами контакты. Однако уже к началу 2023 г. европейских покупателей российской нефти стало заметно меньше, чем азиатских и африканских. Особый интерес вызывает тот факт, что Европа стала закупать огромное количество нефтепродуктов у таких государств, как Бразилия и Индия, которые, в свою очередь, серьезно нарастили импорт нефти из России¹¹.

Немецкая статистика показывает, что различные федеральные земли импортировали нефть из России вплоть до октября 2022 г., а уголь – вплоть до февраля 2024 г.¹² Согласно немецким данным, сохраняется крайне высокая доля российских нефтепродуктов (34% в 2021 г. и 25% в 2022 г.) и снижение доли России в импорте нефти до нуля в 2023 г. Российскую долю в импорте разделили прежде всего Норвегия, США и Великобритания, доля импортированного дизеля также снизилась до 5% в 2023 г. (сокращение на 85%)¹³. Кроме того, западные государства совместно установили потолок цен на российскую нефть, что привело к снижению экспорта Россией нефти в Европу и к повышению цен на нефть на континенте. Однако отсутствие вменяемого механизма контроля и суть рыночных отношений не оставят шанса ценовому потолку в долгосрочной перспективе [9, с. 540-541].

Таблица 2. Импорт нефти ФРГ, основной регион поставок
Table 2. Oil imports from Germany, the main supply region

Десятилетие	Основной регион немецкого импорта нефти
1950-е гг.	Ближний Восток
1960-е гг.	Ближний Восток
1970-е гг.	Африка
1980-е гг.	СССР
1990-е гг.	Западная Европа
2000-е гг.	Россия
2010-е гг.	Россия
2020–2024 гг.	Западная Европа и США

11 Экспорт нефтепродуктов из России TADVISER. 2023. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%B8%D0%B7_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.

12 Exports and imports (foreign trade): Länder, months, countries, classifications of trading goods. DeStatis. 2024. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online?operation=abrufabelle&levelindex=1&levelid=1714814795721&auswahloperation=abrufabelle&auswahltext=8&wertauswahl=253&wertauswahl=257&wertauswahl=254&nummer=10&variable=10&name=GP19B2#astructure>.

13 Mineralölldaten 2023. Arbeitsgemeinschaft Energiebilanzen. 2023. URL: <https://ag-energiebilanzen.de/daten-und-fakten/zusatzinformationen/>.

В атомной сфере между двумя государствами практически не велось сотрудничества, ведь Россия и Германия используют разные типы реакторов, рассчитанные на разные виды топлива (ФРГ оперативно закрыла на своей территории все АЭС советского типа), соответственно, ФРГ до недавнего времени сотрудничала с другими акторами в этой сфере.

Энергетическое сотрудничество в угольной сфере между Россией и Германией началось в постсоветский период истории России. Экспорт угля в стране серьезно вырос с 1992 г. практически в 6 раз, бурого угля – практически в 30 раз с максимумом поставок в 2022 и 2021 гг., Германия также являлась покупателем российского сырья. Доля ФРГ в общем российском экспорте значительно повысилась с 2009 г., страна оказалась в 2021 г. на восьмом месте среди покупателей российского угля [3, с. 259-261]. Однако в связи с началом СВО Германия решила оборвать связи с Россией и в этой сфере. Доля каменного угля из Российской Федерации в 2021 г. оставалась неизменно высокой и заметно превышала совокупные поставки из других государств в силу географического фактора и налаженной схемы сотрудничества. Вплоть до июля 2022 г. российская доля составляла более 50%, а в сентябре 2023 г. оказалась уже практически нулевой¹⁴. Однако благодаря набранной динамике и необходимости времени на поиск новых поставщиков и переориентацию на них Россия осталась в 2022 г. крупнейшим поставщиком каменного угля на внутренний рынок ФРГ¹⁵.

Таким образом, события 2022 г., по заявлению некоторых официальных лиц Германии о формальном окончании эры российско-германского сотрудничества, стали решающим ударом по двусторонним отношениям. Между тем начало было положено еще санкционным режимом 2014 г., хотя насчет окончательности разрыва есть и противоположное мнение Г.Шредера, уверенного в возобновлении будущего энергетического сотрудничества [2, с. 182]. Во всех трех сферах наблюдается одинаковая картина: Германия, в силу идеологии и солидарности, полностью разрывает длившиеся десятилетиями особые энергетические отношения с Россией, опирающиеся на уже готовую инфраструктуру. Взамен немцы переплачивают за поставки всех ископаемых ресурсов и вынуждены в кризисной ситуации выстраивать новые цепочки поставок. Очевидно, что такой шаг противоречит интересам Германии в дальнейшем экономическом развитии, которое традиционно строилось на выгодных поставках ресурсов и энергоносителей.

Политические последствия окончания энергетического сотрудничества с Россией

Последствия разрыва энергетических отношений между Россией и Германией больно ударили по обеим сторонам. Во-первых, даже несмотря на прогнозы не-

¹⁴ PEV-Schätzung Steinkohle im 1. bis 4. Quartal 2023. Schätzung der EEFA-Forschungsinstituts. Steinkohlendaten 2023. URL: <https://ag-energiebilanzen.de/daten-und-fakten/zusatzinformationen/>.

¹⁵ Россия в 2022 году была крупнейшим поставщиком угля в Германию, пишут СМИ. РИА Новости. 25.02.2023. URL: <https://ria.ru/20230225/ugol-1854265467.html>.

мецких экспертов, сотрудничество с Россией означало эпоху дешевых энергоносителей для Германии, что ушло по итогу в прошлое. После окончания зависимости от энергоресурсов из России Германия получила зависимость от других экспортеров энергоносителей, прежде всего от США, являющихся не только продавцом дорогого сжиженного природного газа (СПГ), подверженного серьезным сезонным ценовым скачкам, но и прямым конкурентом Германии¹⁶. Кроме того, ФРГ, принеся в жертву прагматизм и хорошие налаженные связи с Россией, очутилась в новой геополитической реальности, где она с ограниченным суверенитетом участвует в противостоянии Вашингтона с его конкурентами в виде России в настоящее время и Китая в будущем. При этом Германия сама объявила в Стратегии национальной безопасности Россию самой большой угрозой для мира и безопасности в евроатлантическом пространстве и обвинила Россию в подрыве безопасности Германии при помощи энергетического сотрудничества [1, с. 174]. Кроме того, на внутренней политике также отразился энергетический кризис, ведь идеология отказа от ископаемых энергоресурсов оказалась в итоге пересмотрена в попытке обуздать рост цен на энергию, что вызвало конфликты внутри «Зеленой партии» – основного лоббиста «зеленого» курса и энергоперехода. В партии возникли разногласия между реалистами и сторонниками традиционных экологических ценностей. Дальнейший рост государственных расходов (энергетический кризис и экономический спад) и попытки государства снизить меры поддержки населения привели к росту протестной активности и мобилизации сторонников несистемных партий, таких как «Альтернатива для Германии». Все это свидетельствует о дальнейшем осложнении социально-экономической ситуации в стране, постепенной утрате суверенитета, отходе от национальных интересов [6, с. 305-310]. Такая ситуация будет иметь внутри- и внешнеполитические последствия.

Результаты немецкой энергетической политики (показаны в таблице 1)

Чтобы оценить важность сотрудничества Германии с Россией в сфере энергетики, а также оценить политические последствия отказа от партнерства с Россией необходимо сравнить состояние немецкой энергетики в 1990 и 2022 гг.¹⁷ Ниже собраны и сгруппированы данные в составленной автором таблице.

¹⁶ Deutsche Unternehmen mit Rekordinvestitionen in den USA – „Wir fallen derzeit zurück“ // Merkur. 2024. URL: <https://www.merkur.de/wirtschaft/deutsche-unternehmen-mit-rekordinvestitionen-in-den-usa-inflation-reduction-act-zr-92849203.html>.

¹⁷ Enerdata. Данные о мировой энергетике и климате. 2023. URL: <https://energestats.enerdata.net/>. AG Energiebilanzen. 2023. URL: https://ag-energiebilanzen.de/daten-und-fakten/bilanzen-1990-bis-2030/?wpv-jahresbereich-bilanz=1990-2000&wpv_aux_current_post_id=45&wpv_aux_parent_post_id=45&wpv_view_count=2753-CATTRe4257049c177cf191052746afc46d0a3.

Таблица 3. Динамика энергетики Германии, с 1990 по 2022 г.
Table 3. German energy dynamics, from 1990 to 2022

Показатель	1990	2022	Динамика
Общее потребление энергии, Мт нефтяного эквивалента	352	270	-23,3%
Собственное производство энергии, Мт нефтяного эквивалента	187	96	-48,7%
Энергоемкость, т усл. топлива / ед. ВВП	0,130	0,065	-50,0%
Производство электроэнергии, Твт/ч	550	578	+5,0%
Добыча угля, млн т	434	131	-69,8%
Потребление угля, млн т	449	168	-62,6%
Добыча нефти, млн т	5	3	-40,0%
Производство нефтепродуктов, млн т	106	98	-7,5%
Потребление нефтепродуктов, млн т	119	92	-22,7%
Добыча природного газа, млрд м³	19	5	-73,7%
Потребление природного газа, млрд м³	70	83	+18,6%
Доля ВИЭ в энергобалансе, %	3,9	44,4	+40,5 п.п.
Доля СЭС и ВЭС в энергобалансе, %	0	32,5	+32,5 п.п.
Выбросы углерода, млн т	964	636	-34,0%
Производство электроэнергии на АЭС, Твт/ч	144,6	6,8	-95,3%

Общее потребление энергии с 1990 по 2022 г. снизилось практически на четверть, собственное производство – практически в два раза. В рамках компенсации такого падения значительно снизилась – практически в два раза – энергоемкость экономики, производство электроэнергии за 20 лет выросло лишь на 5%. Вслед за сокращением потребления энергии значительно снизились добыча и потребление угля (на 70 и 60% соответственно), добыча нефти, производство и потребление нефтепродуктов (мизерная нефтедобыча самой Германии незначительно сократилась, как и производство нефтепродуктов, потребление нефтепродуктов упало на 20%). Практически на три четверти снизилась собственная добыча газа, тоже, однако, незначительная по объемам. Потребление газа, в свою очередь, выросло почти на 20%.

Настоящее обрушение пережила генерация атомной энергии в связи с закрытием последней АЭС в апреле 2023 г.¹⁸, в 20 раз (в 2024 г. атомной энергии в Германии не произведено вообще). При этом нельзя не отметить значительный рост возобновляемой энергетики до 40%, а ветряной и солнечной генерации – до 32,5% в энергобалансе страны и снижение выбросов углерода почти на треть (что, однако, связывают и с закрытием множества производств и электростанций на территории бывшей ГДР).

18 Die letzten Atommeiler sind abgeschaltet // Tagesschau. 2023. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/atomkraftwerke-stilllegung-105.html>.

Обсуждение результатов

Таким образом, даже несмотря на уменьшение потребления угля, нефти и атомной энергии, выросла энергоэффективность и доля генерации от возобновляемых источников энергии (ВИЭ), снизились выбросы углерода. На фоне достигнутого все же выделяется показатель потребления природного газа, чьим проверенным экспортером долгое время являлась Россия.

Вообще, состояние и динамика немецкой энергетики за последние тридцать лет позволяют сделать вывод о незначительном развитии экономики, что, в свою очередь, отражает политический вес Германии на мировой арене. Попытки Германии повысить свою энергетическую безопасность путем опоры на ВИЭ, с одной стороны, помогает меньше зависеть от поставок из-за рубежа, однако с другой – ставит перед энергосистемой ряд новых и еще не решенных проблем [4, с. 98-106]; кроме того, государство попадает в зависимость уже от поставщиков оборудования для солнечной и ветряной генерации. Зависимость выходит на новый уровень, а энергосистема становится еще более хрупкой, что угрожает экономическому развитию и, соответственно, позиционированию ФРГ на мировой арене. При этом потребность энергетических ресурсов никуда не исчезает, и поиск новых партнеров вкупе с налаживанием новых маршрутов поставок ведет к дополнительному удорожанию энергоресурсов и электроэнергии в стране. Кроме того, большая зависимость от евроатлантических партнеров приведет к еще большему отказу от суверенитета и своих собственных интересов, что сделает ФРГ лишь инструментом политики других акторов.

Выводы

В недавнем прошлом объем двустороннего энергетического сотрудничества между Россией и Германией был внушительным, что отвечало интересам обеих сторон: ФРГ были необходимы дешевые энергоресурсы и крупный рынок, России – технологии и высокотехнологичные промышленные товары. Однако с 2014 г. власти Германии избирают путь открытого соперничества с Россией посредством санкций. Политическая система Германии вновь провозгласила верность евроатлантического пути и его безальтернативность, ко власти смогли прийти политики, скептически настроенные к энергетическому сотрудничеству с Россией и продвигающие дорогостоящую «зеленую» повестку дня.

Фактически немецкий политический класс собственными усилиями разрушил выгодное энергетическое партнерство с Россией, выступил против здравого смысла и экономического прагматизма, подрывая экономику, напрямую обеспечивающую вес и возможности Германии на мировой арене. Соответственно, в случае энергетики немецкая политическая система оказалась не в состоянии обеспечить устойчивое следование национальным интересам и сопротивляться деструктивному влиянию

наднациональных структур и зарубежных игроков. Как оправдание этой политике использовалась выдуманная угроза со стороны России в виде прекращения поставок энергоресурсов в Германию, использования газа как оружия. При всех этих фантазиях против Германии действительно было применено оружие, повредившее ее стратегическую газовую инфраструктуру, что, однако, все равно было списано на действия России.

Список литературы

1. Белозеров В.К. Германия конструирует стратегическую культуру. Размышления после выхода Стратегии национальной безопасности ФРГ [Germany is constructing a strategic culture. Thoughts after the release of the German National Security Strategy] // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5(123). С. 166–177. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-5-166-177>.
2. Гладков И.С. Внешнеторговые связи Германии: тренды прошедшего десятилетия [Germany's foreign trade relations: trends of the past decade] // Власть. 2022. № 3. С. 177–184.
3. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах, 2008–2023 [Russian Reforms in Figures and Facts, 2008–2023]. М.: РУСАКИ, 2010. 498 с.
4. Котре Ш. Энергетическая политика Федерального правительства Германии: отход от рыночной экономики [Energy policy of the German Federal Government: a shift away from a market economy] // Государственная служба. 2019. № 6(122). С. 96–106.
5. Парусова К.А. Развитие взаимоотношений ФРГ и РФ в области энергетики: Историко-международные аспекты проблемы [Development of mutual relations between the Federal Republic of Germany and the Russian Federation in the sphere of energy: Historical and International Aspects of the Problem]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Н. Новгород, 2005. 25 с.
6. Рукавицын П.М. Российско-германское сотрудничество в сфере энергетики: смена парадигмы и ее экономические и политические последствия для ФРГ [Russian-German energy co-operation: paradigm shift and its economic and political implications for Germany] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. Вып. 3. С. 303–312. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-303-312>.
7. Смирнов С.В. Развитие сотрудничества СССР и ФРГ, России и Германии в энергетической сфере в конце XX – начале XXI века [Development of cooperation between the USSR and Germany, Russia and Germany in the energy sector in the late twentieth and early twenty-first centuries]: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 07.00.03. М., 2013. 24 с.
8. Сумин А.М. Энергетическая политика современной Германии: тенденции, проблемы, перспективы [Energy Policy of Modern Germany: Trends, Problems, Prospects]. М.: Газоил пресс, 2017. 216 с.
9. Хассан Ш.Л. Сравнение факторов европейского нефтяного рынка до и после установления верхнего предела цен на российскую нефть [Comparison of European oil market factors before and after the Russian crude oil price cap was imposed] // Экономические науки. 2023. № 5(222). С. 537–541. <https://doi.org/10.14451/1.222.537>.
10. Bachmann R., Baqaee D., Bayer Ch., Kuhn M., Löschel A., Moll B., Peichl A., Pittel K., Schularick M. Was wäre, wenn...? Die wirtschaftlichen Auswirkungen eines Importstopps russischer Energie auf Deutschland [What if...? The economic impact of a ban on Russian energy supplies to Germany] // ECONtribute Policy Brief Series, 2022. No 29. 21 s. [In German]
11. Umbach F. Strategische Irrtümer, Fehler und Fehlannahmen der deutschen Energiepolitik seit 2002 [Strategic errors, mistakes and misjudgements in German energy policy since 2002] // SIRIUS. 2022. 6(4). S. 373–393 [In German].
12. Westphal K. German-Russian gas relations in face of the energy transition // Russian Journal of Economics. 2020. № 6. P. 406–423.

Информация об авторе

СУГОНЯЕВ Павел Максимович. Аспирант кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета. <https://orcid.org/0009-0007-3127-5911>. Адрес: Российская Федерация, 125993, г. Москва, ул. Тверская, д. 11. sugonyaevpavel@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 мая 2024 г. Одобрена после рецензирования: 17 июля 2024 г. Принята к публикации: 31 августа 2024 г. Опубликовано: 23 сентября 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Belozyorov V.K. Germany is constructing a strategic culture. Thoughts after the release of the German National Security Strategy. Rossiya v globalnoy politike [Russia in global politics]. 2023; 21(123):166–177 [In Russian]. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-5-166-177>.
2. Gladkov I.S. Germany's foreign trade relations: trends of the past decade. Vlast' [Power]. 2022; 3: 177–184 [In Russian].
3. Kalabekov I.G. Russian Reforms in Figures and Facts, 2008–2023. Moscow: RUSAKI, 2010:498 [In Russian].
4. Kotre S. Energy policy of the German Federal Government: a shift away from a market economy. Gosudarstvennaya sluzhba [State service]. 2019;6(122):96–106 [In Russian].
5. Parusova K.A. Development of mutual relations between the Federal Republic of Germany and the Russian Federation in the sphere of energy: Historical and International Aspects of the Problem]: Abstract of Theses. ... CandSc (Hist.): 07.00.15. Nizhniy Novgorod, 2005:25 [In Russian].
6. Rukavitsin P.M. Russian-German energy co-operation: paradigm shift and its economic and political implications for Germany. Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya [Proceedings of Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science]. 2023; 23(3):303–312 [In Russian]. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-303-312>.
7. Smirnov S.V. Development of cooperation between the USSR and Germany, Russia and Germany in the energy sector in the late twentieth and early twenty-first centuries: Abstract of Theses ... CandSc (Polit.): 07.00.03. Moscow, 2013:24 [In Russian].
8. Sumin A.M. Energy Policy of Modern Germany: Trends, Problems, Prospects. Moscow: Gazoil press, 2017:216 [In Russian].
9. Hassan S.L. Comparison of European oil market factors before and after the Russian crude oil price cap was imposed. Ekonomicheskiye nauki [Economics]. 2023; 5(222):537–541 [In Russian]. <https://doi.org/10.14451/1.222.537>.
10. Bachmann R., Baqaee D., Bayer Ch., Kuhn M., Löschel A., Moll B., Peichl A., Pittel K., Schularick M. What if...? The economic impact of a ban on Russian energy supplies to Germany. ECONtribute Policy Brief Series. 2022; 29:21 [In German].
11. Umbach F. Strategic errors, mistakes and misjudgements in German energy policy since 2002]. SIRIUS. 2022; 6(4):373–393 [In German].
12. Westphal K. German-Russian gas relations in face of the energy transition. Russian Journal of Economics. 2020; 6:406–423 [In English].

About the authors

Pavel M. SUGONYAEV. Postgraduate student of the Department of Political Science of the Moscow State Linguistic University. <https://orcid.org/0009-0007-3127-5911>. Address: 11, Tverskaya, Moscow, 125993, Russian Federation. sugonyaevpavel@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: May 23, 2024. Approved after review: July 17, 2024. Accepted for publication: August 31, 2024. Published: September 23, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.